

*Донскова А.И.,
студентка*

*1 курс, факультет «гражданское право»
Институт права Башкирского государственного университета
Россия, г. Уфа*

ГЕРМАНИЯ О РАССТРЕЛЕ РОМАНОВЫХ

***Аннотация:** В данной статье мы затронем такую тему, как Расстрел Романовых, однако рассмотрим ее со стороны Германии. Какое участие принимала страна в деле о расстреле Романовых? И был ли сам расстрел?*

***Ключевые слова:** кайзер Вильгельм, Николай II, Брест-Литовский договор, революция, большевики.*

***Anotation:** In this article we will touch upon such a topic as the Shooting of the Romanovs, but consider it from Germany. What part did this country take in the shooting of the Romanovs? And was it shooting?*

***Key words:** Kaiser Wilhelm, Nicholas II, Brest-Litovsk Treaty, revolution, Bolsheviks.*

Со временем историки стали сомневаться в совершении расстрела Николая II и его семьи. И правда, российская история много чего замалчивала в годы революции и войн. Многие документы по делу Романовых не предавались огласке, даже сам Ленин после события, когда обстановка начала накаляться, поддерживал версию, что семью действительно расстреляли.

Однако, иностранные документы и переписки сохранились, и существует множество разных версий. Что Романовы живы, и их потомки теперь находятся на территории США. Чтобы избежать расстрела им помогали другие страны – Англия, Франция или даже Германия, с которой они находились в не очень

хороших отношениях со времен Первой мировой войны. Так вот в данной статье мы рассмотрим последнюю, очень противоречивую версию.

Считается, что именно немецкое вмешательство как раз и стало той самой кнопкой, нажатие на которую привело к случившемуся в Екатеринбурге. Среди белогвардейцев в Екатеринбурге были офицеры, убежденные в симуляции расстрела, которые не верили, что кайзер допустил бы подобное издевательство над царской семьей.

Даже до начала Мировой войны отношение кайзера Вильгельма, князя Гессенского к Романовым было неустойчивым. Он был упрямым и опрометчивым, однако кайзер был очень дальним родственником царя Николая по крови, но родственные связи стали более тесными после его женитьбы. Жена царя, Александра, была по рождению немкой. К тому же она, как и Вильгельм, была внучкой королевы Виктории, что делало их двоюродными братом и сестрой.

Вильгельм поддержал брак Александры и Николая, но использовал его в собственных целях, чтобы укрепить связи с новым царем.

Будучи старше Николая на девять лет, он постоянно давал советы, как нужно управлять Россией — советы, которые способствовали краху России, поскольку Вильгельм был сторонником абсолютной монархии. В Германии кайзер был типичным самодержцем, и он твердил Николаю. Два императора постоянно переписывались между собой, знаменитое собрание писем «Willy — Nicky». Последний раз они встретились, когда Вильгельм посетил Россию — этот визит Николай расценивал как успех.

Но, независимо от того, какая дружба между ними существовала, все изменилось (две большие страны окунулись в Мировую войну, начавшуюся в 1914 году), когда объявление войны потребовало разрыва.

В 1914 году царь был сильно обеспокоен этим разрывом отношений. Разрыв достиг такого уровня, что в 1917 году немецкое правительство помогло большевикам, чтобы ослабить Россию и избавиться от военной угрозы с Востока.

[2]

Благодаря Германии царь Николай был свергнут и баланс сил в мире быстро и сильно изменился. Вильгельм заявил, что в 1917 году, когда Временное правительство, достаточно политически умеренное, пыталось вывезти Романовых из страны, датский королевский двор обратился к Германии с просьбой помочь освобождению царя. Приказ был сделан в то самое время, когда Временное правительство вело переговоры о вывозе императорского семейства в Англию. Вильгельм сказал, что одобрил план.

В любом случае, немецкое предложение организовать безопасный переезд в 1917 году, когда, казалось, война отрезала все пути, могло бы помочь договориться о перевозке, не говоря уже о попытке провести совместную спасательную операцию в 1918 году. Это могло бы быть, но не случилось.

В начале 1918 года, когда Романовы зимой находились в Тобольске, группа политических деятелей-монархистов, отчаявшись в своих усилиях спасти царя, решила обратиться за помощью к немцам. Это было отчаянным шагом, граничащим с предательством, поскольку Россия находилась с Германией в состоянии войны, даже сам царь этого бы не одобрил.

С военной точки зрения Германия, как побеждающая сторона имела преимущество, но и у большевиков были свои силы. Чтобы укрепить свое положение в стране, неустойчивое и ненадежное, им нужен был мир любой ценой, и цена за это была отдана прямо астрономическая. По этому договору, подписанному 3 марта 1918 года, Россия теряла большую часть западных территорий, включая треть сельскохозяйственных земель, на которых была третья часть ее населения, 90% угольных шахт, и половину тяжелой промышленности.

Немцы надеялись перевести армию с Восточного на Западный фронт, чтобы разбить союзников, и одновременно использовать вновь приобретенные территории для поставки жизненно необходимого Германии продовольствия. Немецкая дипломатия назвала Брест-Литовский договор «мир договоренности и примирения». Для русских этот договор означал общее и беспрецедентное унижение, но это давало Ленину то, что ему отчаянно не хватало — передышку

в войне, чтобы установить прочную власть большевиков, собрать силы для борьбы с внутренними врагами и создать профессиональную армию для борьбы с внешними.

В течение многих лет упоминалось, что в Брест-Литовском договоре было секретное дополнение, касающееся царя и его семьи. В своем заявлении в Иностранный комитет 27 декабря 1918 года Роберт Вильтон, ссылаясь на «предложения, касающиеся их [Романовых] со стороны немцев в Брест-Литовске». Естественно обсуждение этого вопроса не допустили к печати.

Берлин не хотел, как считают, перед большевиками открыто одобрить монархию, а поднятый шум вокруг царя мог быть расценен как иностранное вмешательство. Но Германия могла ходатайствовать о царице, поскольку она была немецкой принцессой. [1]

Между маем и июнем беспокойство усилилось. Руководители немецкого министерства иностранных дел, и Верховного командования начали серьезно волноваться, что большевистская революция в соседней России переберется на территорию Германии и расплзется по ней. Поощряя большевиков устроить в России внутренний хаос, они надеялись, что, в конце концов, в России снова восстановится монархия и Романовы снова займут трон. После отречения Николая II его возврат был юридически невозможен, но одобрение Романовыми любого приемника было желательно.

Николай считал постыдным для себя иметь дело с немцами на любых условиях; он оставался патриотом в течение всего военного времени, он не одобрял Брест-Литовский договор и был заинтересован, чтобы Россия продолжала войну с Германией.

17 июля 1918 года императорская семья уже исчезла из Екатеринбурга. Немцы имели развитую агентурную сеть на Урале, немецкие агенты были и в самом Екатеринбурге. В течение мая и июня немецкие представители открыто приезжали в город, и приветствовались местными большевиками. [1]

Существует подтвержденное мнение, что объявление о расстреле было только прикрытием для создания безопасности вывоза царя из России. Но их

ожидания были обмануты. Царь Николай и его семья не появились ни через неделю, ни позже, казалось, они уже не были живыми.

Это предполагает наличие нескольких возможностей. Прежде всего, немцы, зная, что царя хотят убить, и точно зная когда, попытались обмануть монархистов, сообщив им о ложности слухов. Но предположение, что Берлин знал заранее о расстреле царя, приводит к неприятному заключению — немцы активно сотрудничали с большевиками в убийстве царя.

Независимо от того, что случилось с планами освобождения царя в последнюю минуту, немцы знали о том, что было в Доме Ипатьева до того, как это произошло и, возможно, расстрелян был только царь.

Он умер один — его семьи с ним не было. Но планы немцев спасти семью Романовых были трагически нарушены. В результате мертвый царь, его жена и пятеро детей все еще оставались в руках большевиков. Рано утром 23 июля, кайзер Вильгельм позавтракал в императорском поезде, его передвижном штабе. Он жаловался своим помощникам, что не сомкнул глаз, и один из них отметил в своем дневнике: «Он говорил о том, что видел всех своих английских и российских родственников... стоявших перед ним, некоторые из них смеялись над ним».

Беспокойство о тех российских родственниках не давало спать Вильгельму месяцем раньше. Теперь, когда он знал о неудаче своих планов помочь им, его стали мучить кошмары. [3]

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Саммерс, Т. Мангольд. Дело Романовых или расстрел, которого не было – М.: Алгоритм, 2011. – 407.
2. Два мира – два кузена. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/111279-dva-mira-dva-kuzena.html> (Дата обращения: 20.05.2019).
3. Королевские Кузены. [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/39472531/> (Дата обращения: 20.05.2019).